

Грохнул выстрел.

Дучжун ошеломлённо замер. Он медленно опустил взгляд: на боку стремительно расплывалось багровое пятно, сочная, кричащая алость которого резала глаза.

Дрожащая рука легла на рану, но не могла остановить хлещущую сквозь пальцы кровь. Дучжун горько улыбнулся и посмотрел на своего начальника:

— Министр У, вы мне так и не поверили.

Министр У, уже безоговочно поверивший главному герою Лян Пэнчэну, лишь холодно усмехнулся, не опуская пистолета:

— Ты предал моё доверие. И растоптал чувства, которые Чучу питала к тебе все эти годы!

Дучжуна душила обида, но оправдываться было поздно, да и некому. Понимая, что это конец, он безропотно смирился со своей участью. Его лицо стремительно бледнело, силы покидали тело — он уже едва держался, привалившись к стене. Собрав последние крохи энергии, Дучжун дрожащей рукой потянулся к карману пиджака.

Министр У угрожающе прищурился и хладнокровно выстрелил ещё раз. В глазах Дучжуна на мгновение отразилась пустота. Из его рта хлынула кровь, горло сдавил предсмертный хрип, но он упрямо, преодолевая агонию, всё же вытащил то, что искал — потрёпанное складное портмоне.

— Чучу... — едва слышно прошептал он.

Угасающий взор туманился. Он попытался поднести портмоне к глазам, но в самый последний миг рука бессильно рухнула вниз.

Портмоне упало на пол и раскрылось. Под прозрачной плёнкой кармашка виднелся старый снимок: залитый солнцем университетский дворик, а на нём — счастливые, держащиеся за руки влюблённые.

— Снято!

Режиссёр Ван Цюань звучно хлопнул в ладоши, вскочил со стула и победно вскинул кулак. С силой ударив по столу, он просиял:

— Последний дубль! Шедеврально!

Лежавший на полу Юань Шан шевельнул пальцами и медленно поднялся. Гримёрша тут же протянула ему салфетки, чтобы стереть бутафорскую кровь, а наблюдавшая за сценой Е Чжэнь ловко подбежала первой, заботливо протягивая открытую бутылку минералки, чтобы тот мог прополоскать рот.

Сунь Цинхань, отставший буквально на долю секунды со своей бутылкой воды, обиженно вздохнул и сделал глоток сам. В этот момент Ван Цюань объявил новость, которая мигом вернула всем бодрость духа:

— Поздравляю Юань Шана! Поздравляю всех нас! Съёмки сериала «Похищение тайны» официально завершены! Мы отстрелялись!

— Ура-а-а!

Площадка взорвалась оглушительными криками восторга. Вся съёмочная группа ликовала, искренне радуясь избавлению от тирании режиссёра. Ван Цюань, ставший всеобщим пугалом, лишь сокрушённо покачал головой. И только Юань Шан, прополоскав рот, подошёл ближе и дружески похлопал его по плечу:

— Вы проделали колоссальную работу. Спасибо.

За прошедшие недели вымотались все, но тяжелее всего пришлось именно Ван Цюаню. Чтобы дополнительные съёмки не сорвали основной график, он буквально жил на площадке. Почти месяц режиссёр не спал нормально: когда Юань Шан уходил со смены, Ван Цюань оставался работать, когда Юань Шан приходил пораньше, тот уже сидел за монитором. И каким бы невыносимым ни был его характер, никто не мог отрицать очевидного — он настоящий мастер своего дела.

Эти простые слова тронули Ван Цюаня до глубины души. Глядя на понимающую, тёплую улыбку Юань Шана, он вдруг отчётливо осознал, почему на площадке в него были влюблены едва ли не все актрисы. За долгие годы в индустрии окружающие привыкли видеть в нём железного человека, забывая, что под маской деспота скрывается обычный, смертельно уставший мужчина. Неужели он не чувствует боли? Неужели не изнывает от усталости?

В груди поднялась тёплая волна искренней признательности. Суровое лицо Ван Цюаня наконец разгладилось, уступив место мягкой улыбке. Да и как можно не ценить столь искреннюю заботу? Он посмотрел на Юань Шана с почти отцовским теплом:

— Тебе тоже пришлось несладко. Но ты чертовски талантлив, парень. Из тебя выйдет толк.

Почти все ведущие актёры ради дополнительных сцен сдвинули свои графики. У многих горели другие проекты, некоторым нужно было улетать в тот же вечер, поэтому прощальный банкет решили сделать скромным. Компания устроилась в небольшом ресторанчике неподалёку от съёмочного павильона. Осушив несколько стопок, захмелевший Ван Цюань проигнорировал

всех остальных и намертво вцепился в Юань Шана, навзрыд жалуясь, под каким диким давлением он находился всё это время. Набравшись смелости, актёры насилу оттащили рыдающего босса, весело переглядываясь. Зато этот инцидент придал храбрости женской половине каста — девушки одна за другой потянулись к Юань Шану за прощальными объятиями. Юань Шан питал слабость к красивым женщинам, но их напор оказался столь сокрушительным, что под завистливыми взглядами коллег-мужчин ему пришлось позорно бежать из душного зала на свежий воздух.

Ночная прохлада приятно освежала лицо. Юань Шан устроился на невысоком каменном бордюре у раскидистых кустов и неторопливо закурил. Опьяневшего Сунь Цинхэня оставили отсыпаться внутри, так что над ухом больше никто не трещал. Мысли лениво текли в никуда — после пары бокалов сигарета отлично прочищала голову, унося прочь остатки суеты.

— Юань Шан.

Сзади раздался знакомый голос. Он обернулся: в густых сумерках, одетый в простой спортивный костюм, стоял Жэнь Пиншэн, не сводя с него глубокого, щемящего взгляда.

Этот человек и этот взгляд были настолько прочно врезаны в его память, что на миг Юань Шан потерял связь с реальностью, запутавшись, где прошлая жизнь, а где настоящая.

Юань Шан сидел на бордюре, отчего казался ниже обычного, и молча затягивался сигаретой, буравя Жэнь Пиншэна острым, пронзительным взглядом, который не могла скрасть даже ночная тьма. Жэнь Пиншэн застыл. Сердце предательски ёкнуло от какого-то смутного, почти мистического ощущения дежавю. Ноги словно налились свинцом, но в груди крепло непреодолимое желание подойти ближе. Почувствовав странную робость, он мысленно выругался: глупо так робеть перед новичком, будучи признанным мэтром шоу-бизнеса. Натянув вежливую улыбку, он заговорил:

— Юань Шан, неужели ты меня не помнишь? Извини за беспокойство.

Стоило ему заговорить, как выражение лица собеседника мгновенно изменилось. Очарование момента рассеялось, будто схлынувшая волна, унося с собой невидимую, но осязаемую связь, только что возникшую между ними. Жэнь Пиншэн вздохнул с облегчением, но тут же ощутил укол щемящей тоски — упущенное мгновение уже невозможно было вернуть.

Юань Шан стряхнул наваждение, сделал глубокую затяжку и негромко усмехнулся:

— А где Дин Хайян? Не ходит за тобой хвостиком?

Жэнь Пиншэн удивлённо приподнял брови:

— Ты знаешь моего агента?

— Забыть, — Юань Шан покачал головой. Ему не хотелось увязать в ненужных разговорах. Он затушил окурок и метко бросил его в урну. — Мне пора. Разгуливаешь один, без присмотра менеджера, так что будь поосторожнее. Всего доброго.

— Пстой! — Все вопросы мигом вылетели у Жэнь Пиншэна из головы. Он поспешно преградил дорогу. — Пожалуйста, выслушай. Я знаю, что ты злишься на меня, но та история со звуковой дорожкой к фильму «Цзянху»... это вышло помимо моей воли. Я пришёл специально ради тебя. Чтобы извиниться.

Его глаза светились искренним раскаянием, но Юань Шан этот спектакль лишь утомлял.

— Отлично. Извинения приняты, теперь я могу идти?

Жэнь Пиншэн не сдвинулся с места:

— То есть ты меня прощаешь?

— На данный момент — нет, — Юань Шан посмотрел ему прямо в глаза и отчеканил: — Во всех смыслах этого слова.

Жэнь Пиншэн устало вздохнул:

— К чему это ребячество?

Юань Шану претило опускаться до грубости, поэтому он просто спросил:

— Чего конкретно ты от меня хочешь?

— Я хочу работать с тобой, — признался Жэнь Пиншэн. — В конце года у меня выходит новый альбом, а в следующем запланировано масштабное турне — больше сорока концертов. Ты невероятно перспективный парень, и я бы хотел видеть тебя в числе создателей этого альбома.

Этого и следовало ожидать. Юань Шан не сдержал ироничного смешка:

— Участвовать в записи? И какова моя роль? Писать для тебя песни? Но зачем мне отдавать их тебе, если я могу спеть их сам?

— Я могу пригласить тебя в качестве особого гостя на свои концерты или записать с тобой дуэт для альбома, — наставительно произнёс Жэнь Пиншэн. — Наш музыкальный рынок жесток к новичкам. Твой сингл выстрелил, спору нет, но надолго ли этого хватит? Сотрудничество со мной подбросит твои рейтинги до небес. Такие предложения на дороге не валяются.

Будь Юань Шан действительно зелёным новичком, он, возможно, и купился бы на эту приманку. Но он лишь долго, изучающе смотрел на собеседника, а затем медленно поднял руку и нежно убрал прядь волос с его лба:

— Жэнь Пиншэн... как же ты успел так измениться?

Он слишком хорошо помнил время, когда они только начали встречаться. Тогда Жэнь Пиншэн был наивным, искренним мальчишкой, который думал лишь о том, как бы провести с ним побольше времени. Тот чистый юноша и этот расчетливый делец, стоящий перед ним сейчас, казались абсолютно разными людьми.

Этот жест — такой естественный, интимный — заставил Жэнь Пиншэна остолбенеть. В месте соприкосновения пальцев с кожей побежали покалывающие искорки, мгновенно отозвавшиеся по всему телу. Обронив эти слова, Юань Шан развернулся, намереваясь уйти. Упускать такой редкий шанс поговорить наедине Жэнь Пиншэн не собирался и уже потянулся, чтобы остановить его, как вдруг из дверей ресторана с шумом вывалилась подвыпившая толпа. Впереди всех покачивался Ван Цюань с бокалом в руке. Заметив беглеца, он зычно закричал:

— О, Юань Шан! А ты чего тут делаешь? Решил от коллектива отбиться?!

Жэнь Пиншэн тут же подобрался и убрал руку, принимая непринуждённый вид. Кое-кто из подошедших актёров сразу его узнал:

— Господин Жэнь? Какими судьбами? — Взгляды присутствующих так и заматались между ним и Юань Шаном.

— У меня тут встреча с партнёрами, вышел подышать свежим воздухом и случайно встретил Юань Шана. Вот, перекинулись парой слов, — Жэнь Пиншэн вежливо улыбнулся. — Раз у вас разгар веселья, не буду мешать. Как-нибудь обязательно выпьем вместе.

Он держался уверенно, но в его уходе всё же сквозило отчётливое желание поскорее скрыться. Отойдя на приличное расстояние, Жэнь Пиншэн не удержался и оглянулся. Юань Шан уже стоял в плотном кольце коллег, которые наперебой тащили его обратно за стол. Даже грозный Ван Цюань, о чьём скверном характере слагали легенды, сейчас добродушно смеялся рядом с ним. Жэнь Пиншэн коснулся пальцами своего лба. Воспоминание об этом прикосновении и заботливые слова Юань Шана о том, что ему не стоит разгуливать без агента, странным образом вытеснили досаду от сорвавшейся сделки, оставив в душе лишь тихую, щемящую грусть.

В зале ожидания аэропорта разносились зажигательные, дерзкие ритмы «Погони». Даже далёкий рёв взлетающих самолётов не мог заглушить музыку, заставлявшую пассажиров невольно покачиваться в такт. По залу то и дело прокатывались восхищённые вздохи. Цинь Хо, облачённый в безупречно сидящий строгий костюм и тёмные очки, сидел на кожаном диване с максимально важным видом, делая вид, что полностью поглощён чтением журнала. Однако из-под стёкол очков его взгляд то и дело косился в сторону.

Юань Шан, одетый в простейшую белую футболку и джинсы, расслабленно откинулся на спинку соседнего дивана и с аппетитом уплетал нарезанные фрукты из пластиковой тарелки. Его плотным кольцом обступили фанаты, вооружённые профессиональными камерами с огромными объективами. Вообще-то в этот VIP-зал посторонним вход был заказан, но преданные поклонники умудрились скупить билеты чуть ли не на половину мест в бизнес-классе того же рейса. Избегающий лишних контактов Цинь Хо чувствовал себя крайне неудобно. Любая другая звезда в такой ситуации натянула бы маску до самых глаз и сидела тише воды, ниже травы, но Юань Шан держался на удивление непринуждённо. Он совершенно не обращал внимания на вспышки и объективы, а когда ему попадался особенно вкусный кусочек, охотно болтал с девушками.

— Боже, какой он милый! Как пришёл, так и не выпускает вилку из рук! — донёсся девичий писк откуда-то сбоку.

Цинь Хо недовольно покосился из-под очков.

— И как в него столько влезает? При этом такой худенький! Посмотри на его лицо, оно же буквально с ладошку!

Цинь Хо бросил взгляд на свою руку, сжимающую журнал, примерился мысленно к лицу Юань Шана и признал: действительно, при желании можно накрыть одной ладонью.

— Слушай, а кто этот парень напротив него с журналом? Такой суровый, но чертовски красивый... Личный телохранитель?

Цинь Хо нахмурился. Это они про него? Он уже едва сдерживался, чтобы не наградить сплетниц ледяным взглядом, как вдруг со стороны Юань Шана донёсся дружный девичий хохот. Цинь Хо поднял голову и увидел, что Юань Шан протянул тарелку с фруктами фанаткам, предлагая угоститься, чем вызвал настоящий переполох. На лице парня играла лукавая ухмылка, от него так и веяло обезоруживающим обаянием. Бедные девчонки не могли устоять перед таким напором — они едва дышали от восторга, а руки с фотоаппаратами предательски дрожали. Юань Шан же продолжал беззастенчиво флиртовать:

— Ну же, угощайтесь, я не кусаюсь.

— Правда можно? — несмело уточнила кудрявая девушка. Получив утвердительный кивок, она потянулась к тарелке, но Юань Шан в последний момент шутливо отдёрнул руку. Девушка растерялась, а он весело рассмеялся и сам наколот на шпажку кусочек дыни, протягивая ей.

От такого кокетства несчастная едва не лишилась чувств. Приняв угощение, она застыла, преданно глядя на кумира и пережёвывая дыню с выражением абсолютного блаженства на лице.

Подруги принялись шутливо тормошить её за плечи, завистливо вздыхая и заливаясь краской.

Юань Шан от души рассмеялся и просто всучил всю тарелку одной из девушек, чтобы они разделили фрукты между собой. От его бьющей через край харизмы у Цинь Хо зачесались глаза, но фанатки были на седьмом небе от счастья — они напрочь забыли о съёмках и отложили камеры в стороны.

Когда наконец объявили посадку, вся эта шумная толпа дружно двинулась к гейту. Некоторые из них летели тем же рейсом, другие же купили билеты исключительно ради того, чтобы проводить кумира до зоны вылета. Те, кто оставался, со слезами на глазах махали руками вслед Юань Шану. Стоило ему тепло улыбнуться им на прощание, как пара особо впечатлительных девушек разрыдалась от избытка чувств.

— О господи, какой же он невероятный! Какой заботливый!

— Всё, я никогда не выйду замуж. С собственным парнем я не чувствую и сотой доли той радости, что испытала сейчас!

— Какая к чёрту работа... Хочу полететь с ним в Америку!

— Не верю своим глазам... Он лично угостил меня фруктами! Та дыня была слаще мёда...

«Девушка, это обычная бесплатная дыня из VIP-зала, её сладость никак не связана с Юань Шаном!»

Цинь Хо, проходя мимо воркующих девиц, мысленно покачал головой. Слушая этот восторженный лепет, он тщетно пытался постичь женскую логику, но так и не преуспел. Сама мысль о том, что когда-нибудь ему придётся делить жизнь с существом, мыслящим подобными категориями, казалась дикой. Юань Шан же, напротив, явно получал искреннее удовольствие от общения со своими поклонницами. Уже в самолёте, сидя через проход от Цинь Хо, он с улыбкой делился впечатлениями с менеджером:

— Ну прелесть же, правда? Такие лапочки.

Если бы кто-то сейчас сказал ему, что Юань Шан предпочитает мужчин, он бы ни за что не поверил — слишком уж органично тот флиртовал с девушками. Сунь Цинхань, судя по всему, тоже слегка утомился от этого сумасшествия:

— И у тебя голова от них не пухнет?

— Ну ты даёшь! Называть девчонок обузой... Теперь понятно, почему ты до сих пор ходишь в холостяках, — беззлобно поддразнил его Юань Шан. Заметив, как из хвостовой части салона выглядывают несколько фанаток, он мягко помахал им рукой. В его глазах промелькнула тень светлой грусти. — На самом деле это огромное счастье — быть окружённым такой чистой любовью. Цени этот момент. Не хочется потом кусать локти, когда всё это останется в

прошлом.

— Какое ещё прошлое? Твоя звезда только восходит! — Сунь Цинхань не уловил скрытого смысла его слов и лишь добродушно рассмеялся, переводя тему: — Давай-ка лучше поспи. Лететь больше десяти часов, а ты последние дни толком не отдыхал. Не хватало ещё прилететь на съёмки с мешками под глазами.

Причиной этой поездки стала неожиданная популярность «Погони» за рубежом. Авторитетный американский журнал «АМ», тесно сотрудничающий с музыкальной платформой Paradise, направил Юань Шану приглашение выпустить большой материал, посвящённый современной китайской сцене. «АМ» считался культовым изданием в мире западного шоу-бизнеса, и артисту уровня Юань Шана — по крайней мере, на данном этапе его карьеры — о подобном не приходилось даже мечтать. Когда Сунь Цинханю впервые позвонили из редакции, он впал в ступор, решив, что это розыгрыш. Лишь позже, когда руководство компании подтвердило, что этот контракт — результат лоббирования со стороны зарубежного партнёра холдинга «Четыре Моря», музыкального лейбла «Ураган», менеджер наконец поверил в реальность происходящего.

Юань Шан действительно вымотался. Едва откинув спинку кресла, он мгновенно провалился в глубокий сон — так спят только люди, у которых на душе нет ни единой заботы. Сунь Цинхань заботливо укрыл его пледом и осторожно покосился на босса.

Напротив, в мягком сиянии экрана ноутбука, сидел Цинь Хо. Он как раз заканчивал просматривать почту, присланную ассистентом перед самым вылетом. Глаза нещадно резало от усталости. Переведя взгляд на Юань Шана, который спал, забавно приоткрыв рот, Цинь Хо невольно задумался. График этого парня был ничуть не свободнее его собственного, нагрузка колоссальная. Но как ему удавалось при всей этой суматохе оставаться настолько лёгким на подъём и радоваться каждой мелочи? Это оставалось для него загадкой.

В три часа дня самолёт совершил посадку. Цинь Хо щеголял красными от недосыпа глазами, Сунь Цинхань непрерывно зевал, и только Юань Шан выглядел так, словно никакого джетлага не существовало в природе. Отдохнувший, со свежей, сияющей кожей, он буквально лучился энергией. Разумеется, это привлекало внимание: пока они шли по терминалу аэропорта, прохожие то и дело оборачивались им вслед. Юань Шан и не думал скромничать — ловя на себе приветливые взгляды, он охотно улыбался людям в ответ.

Сунь Цинхань давно махнул рукой на его общительность. В глубине души он даже немного завидовал: обладай он хотя бы толикой такого обаяния, не коротал бы вечера в гордом одиночестве на пороге среднего возраста.

В просторной фотостудии журнала «АМ» на полную мощность гремели дерзкие, пульсирующие ритмы «Погони». Главный редактор Ева, слегка прикрыв глаза, едва заметно покачивала головой, её каштановые кудри плавно двигались в такт музыке. Остальные сотрудники студии сдерживали себя с трудом: даже таская тяжёлые осветительные приборы, они ухитрялись пританцовывать. Еву эта картина искренне забавляла. Впрочем, если обыватели ценили в песне лишь броский мотив, то для профессионала её уровня всё было гораздо глубже.

Чего стоило одно только вступление. Восьмисекундное соло виолончели и фортепиано было сыграно настолько филигранно и чувственно, что мгновенно поднимало трек над серой массой стандартного радиоэфира. Еве безумно хотелось лично взглянуть на китайского самородка, сыгравшего столь сложную партию, ведь азиатская поп-сцена редко баловала западного слушателя чем-то действительно выдающимся. Поэтому, когда представители лейбла «Ураган» предложили ей эту коллаборацию, она согласилась без малейших колебаний.

— Ну что, приехал твой вундеркинд? — раздался за спиной ворчливый мужской голос.

Ева обернулась. На пороге студии стоял её бывший муж, Павел Клим. С густой неухоженной щетиной, неровно поседевшей шевелюрой и в нелепом, мешковатом пиджаке, он выглядел точно так же, как и в день их развода — образцовый неряха. Будь Клим обычным эстрадным певцом, с такой внешностью он бы и порог приличной студии не переступил. Но академическая сцена, к счастью для него, ценила виртуозность куда выше глянцевого лоска.

Ева закатила глаза:

— Павел, раз уж ты притащился сюда познакомиться, мог бы надеть что-то поприличнее. Постарайся выглядеть хотя бы отдалённо похожим на джентльмена, ладно?

Павел пренебрежительно фыркнул:

— Я не на концерт пришёл. Развестись из-за того, что муж не заботится о безупречном виде — вот истинная глубина женской натуры. Настоящие творцы общаются на уровне таланта, а не шмоток. Если тратить всё время на зеркало, когда прикажешь писать музыку? Или ты и с этим китайцем будешь сюсюкаться только из-за его смазливой мордашки?

Ева ядовито улыбнулась:

— Хуже, чем у тебя, дела с внешностью точно ни у кого не обстоят. А этот мальчик в клипе выглядит просто потрясающе.

— Ой, умоляю, современные фильтры творят чудеса, — Клим сверился с часами и со скепсисом добавил: — Ты хоть представляешь, сколько лететь из Китая до Ньюарка? После двенадцати часов в пути даже архангел прилетит помятым и взъерошенным...

— Здравствуйте.

Приятный, чистый голос прервал его тираду. Павел и Ева одновременно обернулись. Ассистент как раз заводил в студию небольшую делегацию из Китая. Ева скользнула взглядом по вошедшим и застыла, заворожённая высоким юношей, шедшим в центре. Черты его лица казались настолько безупречными, словно их высек из мрамора гениальный скульптор. Глубокие тёмные глаза таили в себе загадочный магнетизм, способный, казалось, затянуть

душу. В его осанке угадывалось мягкое восточное благородство, но держался он абсолютно свободно. С безукоризненной улыбкой он произнёс по-английски:

— Рад встрече. Могу я предположить, что передо мной великолепная госпожа Ева?

Ни одна женщина, в каком бы возрасте она ни находилась, не способна устоять перед комплиментом от столь привлекательного мужчины. Ева инстинктивно выпрямилась, на её щеках выступил лёгкий румянец:

— Господин Юань? Боже, вы в жизни ещё красивее, чем на экране.

Юань Шан мягко шагнул вперёд, взял её за руку и с безупречной галантностью коснулся губами тыльной стороны ладони:

— А вы — гораздо очаровательнее, чем я смел надеяться.

Ева так и расцвела от удовольствия. Прикрыв рот ладонью, она тихонько рассмеялась, не в силах скрыть восторга.

Павел Клим с недоверием наблюдал за тем, как его обычно циничная и прагматичная бывшая жена тает от банальных комплиментов смазливой мальчишки. Чувствуя лёгкий укол ревности, он смерил Юань Шана скептическим взглядом:

— Так вы и есть тот самый господин Юань, автор аранжировки к «Погоне»? Для серьёзного композитора вы выглядите... скажем так, излишне юным.

Настоящее творчество требует жизненного опыта. Даже при наличии величайшего таланта освоение инструментов и теории занимает годы. Азиаты в принципе выглядят моложе своих лет, а Юань Шан и вовсе казался едва ли не подростком. На взгляд Клим, этот парень с повадками искушённого ловеласа никак не вязался с глубокой, зрелой музыкальной тканью «Погони». Это несоответствие казалось ему фальшивкой.

Юань Шан, чья эрудиция в области классической музыки превосходила его познания в поп-индустрии, мгновенно узнал собеседника. Выпад старого маэстро ничуть его не задел.

— Зовите меня просто Юань Шан, — дружелюбно отозвался он. — А вы, должно быть, господин Клим? Я до сих пор нахожусь под впечатлением от вашей записи «Второго концерта». Партия скрипки там решена гениально. Я даже использовал эту тему в качестве основы для своих фортепианных упражнений.

Павел Клим, превыше всего ценивший признание своего гения, услышал столь тонкий и точный отзыв и мгновенно растаял. Все подозрения улетучились, уступив место детскому восторгу:

— Вы использовали мой концерт для фортепианных упражнений?! Невероятно! Потрясающе!

Юань Шан с улыбкой кивнул.

Ева, редко видевшая своего бестактного бывшего мужа в столь благодушном расположении духа, с интересом наблюдала за их беседой. В её голове созрела блестящая идея.

— Господин Юань, раз уж вы так быстро нашли общий язык, не хотите ли сыграть что-нибудь вместе? А мы запечатлеем это для журнала. Для обложки или разворота это станет просто бомбой!

Юань Шан на мгновение задумался. Заметив, что Клим горит желанием поскорее схватиться за смычок, он и сам почувствовал азарт. Старая страсть к музыке дала о себе знать.

— Почему бы и нет? Я с удовольствием, — согласился он.

В студии тут же закипела работа. Ассистенты засуетились, подкатывая рояль и подготавливая свет. Клим воодушевлённо спорил с Евой, выбирая фрагмент для совместного исполнения. В этой творческой неразберихе Юань Шан почувствовал, как кто-то робко тянет его за край футболки. Обернувшись, он увидел понурого Сунь Цинхана:

— Юань Шан, а что вообще происходит? Почему с нами никто не обсуждает сценарий интервью?

Юань Шан удивлённо моргнул, перевёл взгляд на нанятого переводчика, который стоял с совершенно отсутствующим видом, и до него наконец дошло:

— Ты что, вообще ничего не понял из нашего разговора?

Сунь Цинхань под его испытующим взглядом густо покраснел и виновато уставился в пол:

— Вы... вы просто так быстро говорили...

— Но ты ведь оканчивал престижный университет, нет? — Юань Шан, получивший в прошлой жизни элитарное образование, искренне не понимал подобных трудностей с языком. Впрочем, решив пощадить самолюбие менеджера, он покровительственно похлопал его по плечу: — Ладно, забей. Диплом — это просто бумажка. Обещаю, в агентстве я об этом не заикнусь.

Сунь Цинхань почувствовал, как его хваленый интеллект только что размазали тонким слоем по паркету. Вспомнив скромные анкетные данные самого Юань Шана, который официально не хвастался никакими престижными вузами, менеджер ощутил фантомную боль стыда. Осознание того, что он знатно опозорил родную альма-матер, заставило его мысленно

разрыдаться.

<http://bllate.org/book/20476/2151819>